

Для сотрудника Бюро быстрых перемещений ни время, ни пространство не были преградой — его душа и память оставались свободны от оков конкретного измерения.

То, что сотворил Андре, лишь добавило в сознание Чжун Цина еще один пласт воспоминаний, искаженных и чужих. Но истина, связанная с Янь Цзи в изначальном пространстве-времени, никуда не исчезла. Она жила в нем, нетронутая и ясная.

Однако правила игры диктовали свои условия. Любое действие должно было вписываться в логику текущего мира; роль требовала безукоризненного следования канону и характеру персонажа. Чжун Цин, работник Бюро, мог помнить всё, но это вовсе не означало, что «Чжун Цин», госпожа Ланкастер, обладала тем же знанием.

В конце концов, это тело принадлежало простому смертному. У него не было чипа в мозгу, как у Андре, способного хранить данные из иных реальностей. Чжун Цину требовался веский, логически обоснованный повод, чтобы «вернуть» себе память.

В этом мире Андре, подобно Янь Цзи в другом, оказался совершенно незащищен перед его просьбами. Их отношения больше не напоминали противостояние тирана и жертвы. Глядя в мягкие, светящиеся тихой улыбкой глаза Чжун Цина, Андре не находил в себе сил на прежнюю жестокость. Он до дрожи боялся разрушить это хрупкое, нежданное тепло, а потому позволял Чжун Цину требовать всё, что тот пожелает.

Под предлогом того, что он не в силах расстаться с супругом, Чжун Цин беспрепятственно поднялся на борт флагмана.

Его определили на вспомогательный крейсер, который не должен был нестись в авангарде, но война диктовала свои ритмы. Скорость передвижения флота оказалась за гранью того, что могло выдержать человеческое тело. В пути Чжун Цин еще держался на чистом упрямстве, но стоило им достичь цели, как его свалила тяжелая лихорадка.

Когда сознание наконец прояснилось, армии Альянса и Номана уже вступили в бой. Судя по времени, события стремительно приближались к той точке, где Янь Цзи и его отряду придется отправиться в самое сердце Уля, чтобы устранить Женщину-императора.

Чжун Цин с трудом поднялся, вколол себе дозу кардиотоника и, выскользнув из каюты, пробрался на хвост флотилии, где дрейфовал старый, списанный военный корабль.

Он коснулся запыленной приборной панели. Почувствовав тепло его ладони, судно начало медленно пробуждаться от долгого сна. На главном экране вспыхнула строка:

[С возвращением, хозяин]

В глазах Чжун Цина заплясали искры азарта:

— Пойдем, старый друг. Пора закончить то, что нам не удалось в прошлый раз.

Корабль отозвался глухим рокотом двигателей, словно подтверждая готовность. Сначала его движения казались тяжелыми, неуклюжими, но вскоре реактивная струя из дюз стала ровной и мощной. Судно рванулось вперед, растворяясь среди звезд.

Если Система и могла принести ему хоть какую-то пользу, так это выбить право на еще одну возможность выхода из роли — ООС. Прошлая попытка устранить Янь Цзи провалилась из-за «сахарной пули», и драгоценный шанс был потрачен впустую. Система долго и яростно препиралась с Судьей, пока Распределитель наконец не согласился вернуть должок.

Система так сияла от гордости за выигранную тяжбу, что едва не искрила:

«Цайцзин, ты и в этот раз планируешь взорвать Янь Цзи?»

Чжун Цин считал себя человеком справедливым:

«Нет. По очереди. В этот раз взорвем Андре».

«А?! — Система впала в ступор. — Тогда зачем тебе ООС? Я же половину своих сбережений потратила на взятку Главному судье!»

Чжун Цин лишь загадочно улыбнулся, не удостоив её ответом.

Звездный корабль беспрепятственно миновал зоны, кишасшие инсектоидами. Адриан Рассел в этом мире тоже оставил перед смертью феромонную метку, но на этот раз обошелся без сентиментальных фраз о возвращении времени.

Чжун Цин вошел в самое чрево Улья.

Его никто не заметил. И дело было не только в прикрытии со стороны роя, но и в обшивке корабля, покрытой слоем стелс-краски. Много лет назад он именно на этом невидимом судне, доверху набитом боеприпасами, хотел превратиться в пепел вместе с Янь Цзи.

Сквозь иллюминатор было видно, что Янь Цзи уже высадился на планету инсектоидов. Андре, управляя огнем орудий, расчищал ему путь, пока тот стремительно прорывался к Женщине-императору.

Королева обитала на вершине Башни. Её колоссальное тело было заковано в панцирь, который не брали ни пули, ни снаряды. Янь Цзи взлетел на вершину, ввязался в яростную схватку и, уловив момент, вонзил клинок в уязвимое место. Но едва сталь коснулась плоти, хлынувшая волна инсектоидов заставила его отступить.

Впрочем, удара хватило. Королева была тяжело ранена, даже нити, которые она изрыгала, стали прозрачными и ломкими.

Выполнив задачу, Янь Цзи немедленно вышел из боя.

Он прыгнул с вершины Башни, и Андре на своем корабле подхватил его в воздухе. В этот момент один из инсектоидов, проломив стену, бросился в самоубийственную атаку, но Андре точным выстрелом разнес тварь в клочья, не дав ей коснуться даже края одежды Янь Цзи.

Вероятно, в другой реальности Янь Цзи погиб именно здесь. Тогдашний Андре, увидев на экране сообщение от доктора Рассела, замешкался, не в силах нажать на спуск, и в итоге беспомощно наблюдал, как Янь Цзи исчезает в пасти монстра.

Янь Цзи запрыгнул на аппарель и уже протянул руку, чтобы по привычке столкнуться кулаками с Андре, как вдруг прямо между ними с ювелирной точностью ударил снаряд.

Точность была относительной — снаряд лег чуть в стороне. Янь Цзи отбросило ударной волной, он с силой врезался в переборку, а вот Андре вместе с куском обшивки вылетел наружу, прямо в кишасший внизу рой.

Янь Цзи, не веря своим глазам, уставился в ту сторону, откуда прилетел снаряд.

Там, под защитой плотного кольца инсектоидов, висел корабль. Никто и представить не мог, что это судно Альянса. Защитные экраны иллюминатора разошлись, открывая лицо, которое Янь Цзи ожидал увидеть меньше всего.

Чжун Цин пристально смотрел на Андре, гадая, какое выражение сейчас застыло на его лице. К сожалению, небо застлало тучи крылатых тварей, а когда нити Королевы опутали его, разглядеть что-либо стало и вовсе невозможно.

Корабль Чжун Цина подошел вплотную к судну Янь Цзи. Аппарель опустилась, и Чжун Цин легко перепрыгнул на искореженную палубу противника.

— Почему?! — выдохнул Янь Цзи, голос его сорвался. — Он плохо с тобой обращался?

Чжун Цин лишь усмехнулся. Даже видя своими глазами, как он совершает убийство, Янь Цзи первым делом бросился искать ему оправдание.

Он не ответил. Окинув взглядом рубку, Чжун Цин подошел к панели и нажал на кнопку. Сигнал о победе и безопасности ушел обоим легионам. Вдалеке послышался гул двигателей — солдаты Альянса спешили к полю боя.

Чжун Цин с предвкушением размял пальцы, суставы отозвались сухим хрустом.

Механизм ООС пришел в действие.

Это означало, что в ближайшее время ему не нужно изображать перед Янь Цзи глубокую привязанность. Более того, ему больше не нужно было терпеть ноющую боль от осколков, блуждающих в венах.

Он без предупреждения впечатал кулак в челюсть Янь Цзи.

Видит бог, как долго он об этом мечтал.

Семь лет в должности ассистента в военной академии он был безупречен. Он требовал от студентов уважения к наставникам и прилежания в учебе. И только Янь Цзи все семь лет валял дурака, но его нельзя было ни ударить, ни отчитать. Даже во время тренировок Чжун Цину приходилось сдерживаться, разыгрывая бесконечную пантомиму «нежных мечей» и «влюбленных взглядов».

Для культиватора меча, привыкшего решать любые споры честным боем, это была изощренная пытка.

Янь Цзи только защищался. Даже когда Чжун Цин наносил удар за ударом, не жалея сил, Янь Цзи не пытался воспользоваться брешами в его обороне, которые тот допускал в пылу азарта. Он лишь без конца спрашивал: «Почему?»

Вдоволь отведав душу, Чжун Цин прикинул время и сам бросился под кулак Янь Цзи. Но тот среагировал слишком быстро — удар ушел в сторону, вмяв металлическую переборку рядом с головой Чжун Цина.

Чжун Цин: «...»

Ладно, придется самому.

Он молниеносно выхватил из рукава нож, полоснул себя по ладони и густо размазал кровь по лицу.

Затем он выбежал из рубки на палубу и, картинно рухнув перед подлетающими десантными ботами двух легионов, закричал, вкладывая в голос всю возможную муку:

— На помощь! Янь Цзи убил Андре!

Янь Цзи: «...»

Система: «...»

Судьба Андре оставалась неизвестной, а Янь Цзи временно взяли под стражу. Два крупнейших легиона Альф, оставшись без предводителей, были вынуждены разбить лагерь на планете Номан. Они отправили отчет о ситуации на Столичную звезду и замерли в ожидании приказов из Военного ведомства.

Чжун Цина устроили со всеми удобствами.

На нем была полная метка Андре, так что не стоило опасаться, что толпа Альф на корабле решится на что-то непотребное. К тому же большинство офицеров были его бывшими учениками. Семь лет преподавания в академии принесли ему связи, которые невозможно было переоценить.

Последствия приема кардиотоника оказались тяжелыми, и Чжун Цин со спокойной совестью предался лечению.

Как-то в полдень, услышав за окном стрекот насекомых, он открыл глаза. Он знал: тот, кого он ждал, наконец пришел.

Тень за окном бесшумно скользнула на подоконник. Существо присело на корточки; огромные крылья за спиной и хитиновый панцирь, покрывавший половину тела, начали медленно исчезать, пока не осталась лишь чернота в правом зрачке.

В этом мире у Королевы был полноценный имаго-диск, но она всё равно не пожелала расставаться с человеческим телом. Паразитируя на Андре, она могла по желанию менять облик.

Глаз инсектоида пристально уставился на Чжун Цина:

— Ты должен исполнить уговор.

Уговор принадлежал иной реальности, и Чжун Цин в этом мире, по идее, не должен был о нем знать.

Он прикинулся непонимающим:

— Какой еще уговор?

В следующую секунду его накрыло странное ощущение, которое невозможно было описать словами. Если и подбирать определение, то лучше всего подошло бы «выход души из тела».

Оставив физическую оболочку, его сознание погрузилось в абсолютную пустоту.

Рядом он всё еще чувствовал присутствие Королевы.

Люди называли их инсектоидами, но, вырвавшись из оков времени и пространства, Чжун Цин увидел, что именно люди напоминают извивающихся длинных червей.

Когда время сворачивается, они теряют человеческий облик, превращаясь в крошечные ручейки в великой реке вечности, непрерывно мерцающие и пульсирующие.

В их коротких линейных телах таились бесконечные детали времени; можно было четко увидеть, как в определенный момент они перемещались из одной точки пространства в другую.

Жизнь трехмерного существа в четырехмерном пространстве подобна видеозаписи: высшие сущности могут запускать её, ставить на паузу или произвольно перематывать.

Игры со временем для них — обыденность. Будущее, которое Андре так отчаянно пытался изменить, теперь лежало перед Чжун Цином как на ладони — неумелая детская забава, не более.

Неудивительно, что номанцы смогли решить загадку перемещения во времени — эти «осьминоги» жили по соседству с Ульем и когда-то сражались плечом к плечу с инсектоидами. Вероятно, именно после той войны они и открыли ключевой элемент хронодвига.

Чжун Цин считал информацию из того отрезка времени, который выбрала Королева, и вовремя «вспомнил» прошлое.

— Я исполню обещание. Но не сейчас, — произнес он.

Королева не стала настаивать. Она лишь запечатлела на лбу Чжун Цина легкий поцелуй. За его спиной внезапно выросли крылья, и в следующее мгновение он стрелой пронзил пространство.

Недостающие фрагменты памяти встали на свои места. Чжун Цину больше не нужно было оглядываться на логику сюжета.

Он мог продолжать делать то, что задумал еще в той, первой реальности.

Система окончательно потеряла нить происходящего:

«Цайцзин, да что ты вообще задумал?!»

В этот момент раздался звонок в дверь. Чжун Цин открыл её и, узнав гостя, уверенно улыбнулся Системе:

«Скоро сама всё увидишь».

На пороге стоял вице-маршал, правая рука Янь Цзи.

Три года назад он был вице-маршалом в легионе самого Чжун Цина. После его отставки подразделение влилось в состав войск Янь Цзи.

Офицер выглядел крайне взволнованным. Он выпил предложенную воду и, словно решившись на отчаянный шаг, достал ключ от флагмана. Опустившись на одно колено, он почтительно протянул его Чжун Цину.

— Маршал Чжун, прошу вас! Примите командование легионами К6 и J7!

<http://bllate.org/book/16114/1586669>